

— У-у-у-у!

— Ы-ы-ы-ы!

Словно нарочно в ответ Мин Шаочэну, за спиной Гу Сю с новой силой загремел дуэт маленьких соперников, отчаянно оспаривающих его внимание.

Мин Шаочэн понятия не имел, что Гу Сю нянчится с парой прожорливых божественных зверят. Услышав детский плач, он мгновенно ухватился за соломинку и навалился на дверь всем телом:

— Гу Сю! А нупусти! Я должен увидеть своих детей!

Гу Сю лишь молча закатил глаза.

Заметив секундное замешательство на лице хозяина квартиры, Мин Шаочэн решил, что его ложь сработала. Осмелев, он понёс откровенную околесицу:

— Гу Сю, я не понимаю, почему ты делаешь вид, будто мы чужие. Но я отец этих малышей и имею полное право увидеть своих сыновей! Я...

Бам!

Гу Сю с каменным лицом захлопнул дверь прямо перед его носом.

Обладая памятью прежнего владельца тела, Гу Сю мог со стопроцентной уверенностью утверждать: да, несчастный юноша содержал этого альфонса несколько лет, но за всё время их совместной жизни они ни разу не ложились в одну постель.

Слова Мин Шаочэна отдавали либо наглым расчётом — мол, бывший возлюбленный потерял память, и его можно легко обвести вокруг пальца, — либо этот кобель за последние годы перетрахал столько похожих на Гу Сю парней, что уже сам не помнил, с кем спал, а с кем нет.

Просто конченный, гнилой огурец.

Покачав головой, Гу Сю вернулся в гостиную, чтобы утихомирить своих внезапно обретенных «сыновей» — парочку ревуших во всю глотку священных зверей.

— Дань-дань! Если ещё раз обидишь Сяо Бая, останешься вечером без половины порции молока!

Малыш-дракон мгновенно затих. Он уморительно сморщил мордашку, в уголках глаз задрожали две сиротливые слезинки — всем своим видом он изображал величайшую в мире несправедливость.

Не обращая внимания на этого маленького притворщика, Гу Сю повернулся к щенку:

— Сяо Бай, будь хорошим мальчиком, ладно? Не плачь, и тогда папа сегодня ляжет спать вместе с тобой.

— Угу! — Сяо Бай закивал так усердно, что едва не отвалилась голова. Слезы ещё не успели высохнуть на его шерстке, а он уже счастливо улыбался.

А за дверью Мин Шаочэн продолжал неистово колотить кулаками в деревянное полотно.

Конечно, он безбожно врал. Мин Шаочэн прекрасно помнил, что у них с Гу Сю никогда не было близости. Те двое детей за дверью не имели к нему ни малейшего отношения.

Но сама ситуация выглядела чертовски подозрительно.

Каким образом Гу Сю, которого влиятельное семейство Янь выбросило на улицу как ненужный хлам, сумел обзавестись элитной квартирой в жилом комплексе «Золотая пальма»? И почему, чёрт возьми, его квартира оказалась прямо по соседству со знаменитым Фан Ижанем?

Да и реакция самого Гу Сю на его слова об отцовстве... Он ведь так поспешно захлопнул дверь! Это же классическое «на воре шапка горит»!

Вспомнив недавний визит Ли Сыюаня и то, какими глазами тот смотрел на Фан Ижана перед тем, как зайти в лифт, Мин Шаочэн мгновенно состряпал в голове сюжет в духе худших мыльных опер: Ли Сыюань безответно влюблён в Фан Ижана и сделал из несчастного Гу Сю послушного двойника! А те двое детей в квартире наверняка родились от этой порочной связи!

Но почему тогда Гу Сю поселился по соседству с Фан Ижанем и делает вид, будто впервые видит своего бывшего?

На этот счёт у Мин Шаочэна, уже успевшего навести справки о неудавшейся попытке самоубийства Гу Сю и его последующей поездке, закончившейся сходом оползня, выстроилась безупречная, как ему казалось, логическая цепочка.

Бедняга Гу Сю увидел своего бывшего на банкете — успешного, купающегося в лучах славы и без памяти влюблённого в другого. Осознав, кого потерял, он впал в отчаяние и попытался

покончить с собой, наглотавшись снотворного. Выжив, он уехал зализывать раны, попал под оползень, чудом спасся, но начисто лишился памяти. И тут на сцену вышел этот лицемерный ублюдок Ли Сьюань! Он воспользовался уязвимостью парня, затуманил ему мозги и намеренно поселил рядом с Фан Ижанем, чтобы рассорить Мин Шаочэна с его новой любовью!

Да и появление близнецов теперь выглядело вполне логично. Чтобы привязать к себе потерявшего память Гу Сю, Ли Сьюань наверняка внушил ему, будто эти дети — плод их безумной любви! И, без сомнения, подсунул фальшивые результаты теста на отцовство!

От подобных мыслей Мин Шаочэна едва не затрясло от ярости.

— Ну и тварь же ты, Ли Сьюань! — процедил он сквозь зубы. — Король среди ублюдков!

Он посмотрел на закрытую дверь.

«Гу Сю, прошлое не вернуть, — поклялся он, буравя взглядом закрытую дверь. — Но обещаю: я не позволю этому подонку вытирать об тебя ноги. Я вырву тебя из его лап, окружу заботой и больше никогда не дам в обиду!»

В это же самое время на кухне раздалось громкое:

— Апчихи!

Гу Сю, как раз замешивавший молочную кашу для наконец-то притихших священных проглотов, потер нос.

«Похоже, в районе киностудии воздух совсем отравлен, — подумал он, качая головой. — Раз уж даже меня на чих пробило».

Старейшине Ли Чанхуну понадобилось всего три дня, чтобы раздобыть все редчайшие ингредиенты по списку Гу Сю. Доставку ценного груза поручили Ли Сьюаню, который лично явился на порог его квартиры.

Разумеется, любезности от него ждать не приходилось. Передавая деревянный ларец, Ли Сьюань смерил юношу ледяным взглядом и процедил:

— Если твоё варево не вернет деду силы и не продлит ему жизнь, обещаю: следующего

рассвета ты уже не увидишь.

— Сколько экспрессии, — лениво отозвался Гу Сю. Для него создание Снадобья Продления Жизни было детской забавой. — Может, тебе дать пилюлю для успокоения нервов? В качестве бонуса, совершенно бесплатно.

Ли Сыюань лишь яростно зыркнул на него в ответ.

Гу Сю, проигнорировав его гнев, спокойно открыл ларец и принялся перебирать травы, проверяя их качество.

Наблюдая за тем, как сосредоточенно и профессионально Гу Сю перебирает корешки, Ли Сыюань невольно засмотрелся на его профиль, до боли напоминавший черты Фан Ижана. В груди что-то странно екнуло, и он, стараясь скрыть минутную слабость, насмешливо бросил:

— Хватит маяться дурью. Даже последнему идиоту ясно, что Мин Шаочэн ни за что не променяет сияющую звезду экрана на ходячую жертву пластической хирургии.

— Пластику? — Гу Сю тихо рассмеялся. Он вскинул голову и повернулся к гостю вполоборота, демонстрируя точёный профиль. — Моё лицо даровано мне природой. Я никогда не ложился под нож хирурга.

— Тогда какого чёрта ты...

— Вы, господин Ли, всего лишь внук моего заказчика, — перебил его Гу Сю холодным тоном. — Ваше дело — привезти ингредиенты и забрать готовый препарат. Лезть в мою личную жизнь вам не по статусу.

Договорив, Гу Сю снова склонился над ларцом.

Ли Сыюань, избалованный наследник огромной бизнес-империи Ли, впервые в жизни столкнулся с подобным пренебрежением. Кровь бросилась ему в лицо от обиды и гнева:

— Да с чего ты взял, что мне есть до тебя дело?! Я просто беспокоюсь, как бы твои любовные драмы не сказались на качестве лекарства для моего деда!

— Вот оно что, — Гу Сю тонко улыбнулся. — В таком случае можете не переживать, господин Ли. Я умею разделять работу и личные дела. К тому же... — Он на секунду замолчал, после чего добавил с абсолютным равнодушием: — Ни Мин Шаочэн, ни Фан Ижань никогда не имели никакого отношения к моей личной жизни.

— Смотри, я поймал тебя на слове! — бросил Ли Сыюань. — Если вздумаешь врать, я устрою

тебе весёлую жизнь, клянусь!

Высказав эту грозную тираду, он стремительно покинул квартиру. Однако даже когда дорогой лимузин выехал за ворота жилого комплекса, перед глазами Ли Сьюаня всё ещё стоял образ Гу Сю. Этот взгляд — холодный и равнодушный ко всему миру.

Создание Снадобья Продления Жизни для старейшины Ли не требовало больших усилий, однако Гу Сю решил совместить приятное с полезным. Пользуясь наличием редких трав, он задумал создать аналог культиваторской пилюли Закладки Фундамента — Чжуцзидань, чтобы укрепить собственное тело и восстановить духовные силы.

Едва за Ли Сьюанем закрылась дверь, Гу Сю заперся в комнате и на трое суток погрузился в процесс алхимии.

К полудню четвёртого дня обе партии снадобий были готовы.

Первым делом Гу Сю достал пилюлю Закладки Фундамента. Половину он принял сам, а остаток разделил между Дань-данем и Сяо Баем. Маленькие священные звери пришли в неописуемый восторг: они мгновенно сжевали угощение, довольно причмокивая, словно лакомились лучшими сладостями.

Утолив голод, дракончик и щенок поплелись в свои корзины и погрузились в глубокий сон. Вокруг них соткался едва заметный защитный барьер.

Гу Сю тоже устроился в гостиную, принял позу лотоса и погрузился в медитацию. Когда он открыл глаза, на часах было уже полвосьмого утра. Пролетело трое суток.

Вспомнив, что именно сегодня стартуют съёмки исторического блокбастера «Герой без слёз», Гу Сю быстро принял душ, переоделся в свежую, простую, но элегантную одежду и, не забыв прихватить лакированную коробочку со Снадобьем Продления Жизни для Ли Чанхуна, поспешил к выходу.

Добравшись до съёмочного павильона, Гу Сю застал суету: администратор площадки как раз руководил установкой алтаря для традиционных подношений в честь начала съёмок.

Заметив скромно одетого, но потрясающе красивого юношу, чьи черты лица удивительно напоминали суперзвезду Фан Ижания, администратор застыл на месте:

— Парень, ты что, новый личный дублер господина Фана?

Гу Сю покачал головой и спокойно протянул ему сложенный лист бумаги:

— Я младший соученик Чэнь Далуна. Постановщик боевых сцен.

Чэнь Далун, известный в индустрии под именем Брюс, был непререкаемым авторитетом среди каскадёров. Пойти против него означало навсегда закрыть себе путь в кино. Поэтому администратор, хоть и мысленно окрестил Гу Сю изнеженным «личиком», мгновенно сменил гнев на милость и заискивающе заулыбался:

— О, так вы и есть Учитель Гу! Какая оплошность с моей стороны, прошу простить!

— Вы давно в городе, Учитель Гу? — поинтересовался он. — Может, нужно подыскать вам приличный отель?

— Спасибо, не стоит, — вежливо отказался Гу Сю, не желая обременять и без того загруженного администратора. — Мой близкий друг предоставил мне квартиру в «Золотой пальме». Там весьма уютно.

Администратор площадки невольно проникся к нему глубочайшим уважением. Сразу видно — птица высокого полёта. Родственники и друзья у таких людей запросто владеют элитной недвижимостью в самом дорогом районе!

Однако профессиональный долг обязывал прояснить пару деталей.

— Учитель Гу, а в каких проектах вы работали раньше?

— Ни в каких. Это мой первый опыт в кино, — признался Гу Сю со всей откровенностью.

Администратор поперхнулся:

— Э-э... И насколько хорошо вы знакомы со спецификой съёмочного процесса?

— Я смотрел несколько бэкстейджей к фильмам о боевых искусствах, — мягко улыбнулся юноша.

Собеседнику, однако, было совсем не до шуток.

— Позвольте спросить... а чем вы занимались до того, как прийти к нам?

— Тренировал бойцов спецназа, — честно ответил Гу Сю. — Но у меня подписка о неразглашении, так что ни номер части, ни имена кураторов назвать не могу.

— Да-да, конечно... Всё понимаю... — выдавил администратор. На его лице застыла такая кислая мина, словно он только что сожрал целиком лимон.

Тем временем приготовления к началу церемонии завершились. На площадке появился Мин Шаочэн — главный инвестор проекта и полноправный хозяин положения. Его сопровождала внушительная свита: режиссёр Чжан, сценаристы и, конечно же, исполнитель главной роли Фан Ижань.

Чуть поодаль, за ограждением, неистово бесновалась толпа фанатов Фана, размахивая яркими баннерами и плакатами.

— Жань-жань, вперёд! Ты лучший!

— Ижань, лети к вершинам, твои Искорки всегда с тобой!

— С Ижанем навек, никакой измены!

Конечно, на площадке присутствовали фанаты и других актёров, но преданные поклонники Фан Ижана — так называемые «Искорки» — превосходили их числом и были настолько хорошо организованы, что прочие голоса попросту тонули в их оглушительном хоре.

Фан Ижань, давно привыкший к бремени славы, изящно поприветствовал толпу взмахом руки и с дежурной лучезарной улыбкой направился к алтарю с подношениями. Но стоило ему сделать шаг, как взгляд его упал на стоявшего неподалёку Гу Сю.

В мгновение ока Фан Ижань и Мин Шаочэн исказили лица от удивления и злости.

«Какого чёрта этот нищеврод забыл на закрытой площадке?!» — пронеслась в их головах на удивление синхронная мысль. Оба тут же уставились на режиссёра требовательными взглядами.

Поняв намёк инвестора, режиссёр Чжан тут же напустился на стоявшего рядом администратора:

— У нас тут официальное открытие съёмок! Почему на площадке шныряют посторонние?!

— Режиссёр Чжан, это не посторонний... Он... он...

— Я младший соученик Чэнь Далуна, — спокойно вмешался Гу Сю, со щелчком разворачивая перед лицом режиссёра подписанный контракт. — Постановщик боевых сцен вашей картины.

— О! Так вы и есть тот самый Учитель Гу, за которого лично поручился мастер Чэнь! — Режиссёр мгновенно расплылся в широкой улыбке, крепко пожимая руку юноше. Осыпая Гу Сю любезностями, он потащил его знакомиться с ключевыми лицами проекта: — Молодой господин Мин, Ижань, позвольте представить вам нашего нового постановщика трюков — Учителя Гу Сю!

— Молодой господин Мин, Ижань, знакомьтесь! Это Учитель Гу Сю, — вещал режиссёр Чжан. — Учитель Гу, позвольте представить: молодой господин Мин Шаочэн, глава агентства «Жиюэ» и наш главный инвестор. Проще говоря — наш щедрый покровитель! А это Фан Ижань, исполнитель главной роли и наш недавний лауреат премии за лучшую мужскую роль!

<http://bllate.org/book/18173/1760842>